

Глава 41

— Юй-гэ, ты чего здесь прячешься? — изнутри вышел Чжоу Хуан. Он, очевидно, уже некоторое время его искал. Увидев, что Юй Нин с кем-то разговаривает и выглядит расслабленным, он решил подойти и вмешаться. Подойдя ближе, он узнал спутника Юй Нина. — Ты чего это к задней двери курить вышел... Э-э-э? А ты ведь не с тем... ну, который только что был?

Помощник Чжан мгновенно преобразился, приняв серьёзный и официальный вид. Он протянул руку и с безупречной улыбкой произнёс:

— Моя фамилия Чжан. Вы, должно быть, молодой хозяин кабинета «Богучжай», Чжоу?

Чжоу Хуан на мгновение опешил, но всё же пожал протянутую руку.

— Молодой хозяин — это слишком громко сказано. Просто мой учитель благосклонен ко мне... А вы?

— Я помощник господина Ланя. Можете звать меня просто помощник Чжан.

Юй Нин затянулся сигаретой и медленно выпустил кольцо дыма.

— Хватит притворяться.

Он кивком указал на Чжоу Хуана.

— Мой друг детства.

Затем на помощника Чжана.

— Мой друг.

Чжоу Хуан и помощник Чжан переглянулись, придя к молчаливому согласию. Втроём они вышли из-за двери и устроились под навесом, чтобы поговорить. Чжоу Хуан тоже попросил у Юй Нина сигарету, и вскоре они уже втроём стояли, прислонившись к задней двери, с одинаково усталым выражением лиц — точь-в-точь как три вяленые рыбины.

Чжоу Хуан затянулся и пожаловался:

— Как же я устал сегодня. Хуже, чем на свадьбе.

Помощник Чжан закатил глаза.

— Тебе ещё повезло. Вот работать с моим боссом каждый день — вот это настоящая усталость.

Юй Нин промолчал. Ему тоже хотелось пожаловаться, но рассказывать сейчас о том, как он зубрит книги, фехтует и играет на цитре, было бы просто издевательством.

— Ваш босс? Это тот небожитель, который только что приходил и выглядел как большая шишка? — Чжоу Хуан посмотрел на помощника Чжана, потом на Юй Нина и с недоумением спросил: — А как вы двое познакомились?

Юй Нин достал телефон, посмотрел на время и небрежно ответил:

— Ну... я как-то попал в аварию, а он был виновником.

— Врёт он, — поднял глаза к небу помощник Чжан. — Я был просто инструментом. Виновник — мой босс.

— Так ваш босс — спаситель моего Юй-гэ! — выпалил Чжоу Хуан.

— Это как?

— Благодаря этой аварии я обрёл свободу от работы, — докурив, ответил Юй Нин.

— В таком случае, тебе стоит благодарить меня. И не забудь угостить ужином, — подмигнул помощник Чжан. — Это ведь я подписал тебе тройную компенсацию и выплату на лечение!

— Хорошо, можешь сейчас же зайти внутрь и поесть. Тебе даже подарок дарить не придётся, — нагло заявил Юй Нин. — Я договорился!

— Без проблем, — склонил голову набок Чжоу Хуан. — Может, я попрошу на кухне, чтобы к вашему столу добавили пару порций омаров с чесноком?

Помощник Чжан поднял палец.

— Нет, я видел, когда заходил. Добавьте ещё хотя бы одного камчатского краба. — Он задумался и добавил: — И тот тыквенный торт. Мне с собой заверните.

Все трое рассмеялись. Докурив, они поправили галстуки, отряхнули одежду и, приняв респектабельный вид, вернулись в зал, чтобы продолжить празднование и обмениваться любезностями с гостями.

После обеда.

Когда гости, сытые и довольные, разошлись, Чжоу Хуан был похож на выжатый лимон. Его учителю, старику Ло, повезло больше — в силу возраста его не осмеливались слишком донимать. А вот Чжоу Хуану пришлось нелегко: он выпил немало вина и ответил на бесчисленные поздравления. Теперь он безвольно лежал на стуле, приоткрыв рот и уставившись в потолок. Ещё немного, и он бы высунул язык, окончательно изображая вознёсшегося на небеса. Он махнул рукой Юй Нину.

— Юй-гэ, я тебя не провожаю.

— Ладно, отдыхай. Как отдохнёшь, сходи к учителю, — Юй Нин не обиделся, взял свою куртку и вышел вместе с помощником Чжаном.

У дверей у помощника Чжана зазвонил телефон. Он ответил, и его лицо помрачнело.

— Что случилось? — в шутку спросил Юй Нин. — Неужели и правда уволили?

— Нет, — помощник Чжан с раздражением расстегнул верхнюю пуговицу рубашки и ослабил галстук. — Есть одно дело. Я сначала тебя отвезу.

— Да ладно, у меня же не отнялись ноги, — Юй Нин открыл приложение для вызова такси и показал ему экран. — Если у тебя дела, то поезжай. Адрес мне потом в WeChat скинешь, я как доберусь до дома, сразу вызову курьера и отправлю тебе вишню.

Помощник Чжан явно колебался.

— Если мой босс узнает, мне конец.

— Я не скажу, ты не скажешь, кто узнает? — ответил Юй Нин.

— ...Ладно, брат, я твой должник, — кивнул помощник Чжан и сел в машину. Судя по всему, дело было и вправду срочное. Чёрный седан быстро сорвался с места и вскоре исчез из виду.

Юй Нин уже собирался вызвать такси, как вдруг из желудка к горлу подкатил воздух, и он несколько раз громко икнул. Он вспомнил, что за обедом, будучи в одиночестве, без собеседников, он, играя в телефон, незаметно выпил три или четыре банки газировки. Теперь его живот был набит до отказа.

Что ж, придётся прогуляться, чтобы растрясти съеденное.

Юй Нин не привык себе в чём-то отказывать. Он вернулся в «Богучжай», одолжил у Чжоу Хуана футболку и шорты, переоделся, сложил свой костюм в пакет и только после этого отправился на прогулку. Какой бы удобной ни была одежда, разгуливать в костюме по улице под летним солнцем он не собирался.

Перед входом в «Богучжай» повсюду валялись клочки красной бумаги от взорвавшихся хлопушек. Двое дворников убирали улицу. Юй Нин подошёл и от имени Чжоу Хуана дал каждому по двести юаней в красном конверте, а затем попросил официантов из «Богучжая» вынести им по бутылке воды. Только после этого он неторопливо начал свою прогулку.

Неизвестно, было ли это благословением небес, но обычно пустынная антикварная улица сегодня была полна туристов. Здесь даже было две туристические группы. Гиды с яркими флажками в руках громко вещали в мегафоны, и смех людей смешивался с их рассказами, создавая оживлённую и шумную атмосферу.

Юй Нин остановился у одного из уличных лотков. Хотя на антикварной улице преобладали магазины, здесь были и такие вот небольшие павильоны, рассчитанные на одного-двух торговцев. Несмотря на то, что они были открыты со всех сторон, у них была крыша, защищавшая от дождя и ветра. Конечно, в основном здесь продавали сувениры.

Торговец, у которого остановился Юй Нин, как раз продавал такие товары. На его прилавке стоял соломенный манекен, утыканный десятками заколок из персикового и сандалового дерева. Внизу лежали гребни, шпильки, массажёры и прочие изделия из тех же материалов. В углу лежало несколько суней. Юй Нин заметил на манекене заколку с резным лотосом, который показался ему очень красивым. Хотя было очевидно, что это машинная работа, а не ручная, форма была изящной и утончённой. Он спросил цену и, недолго думая, купил её, решив подарить господину Мэю.

Заплатив, он подумал и решил купить ещё одну такую же заколку с лотосом, чтобы у господина Мэя была, а у государя-наставника Гу — нет, и тот не начал бы ревновать и запрещать учителю носить его подарок.

Юй Нин некоторое время искал на манекене, но никак не мог найти вторую такую же заколку. Продавец, видя это, нагнулся и достал пластиковый пакет, доверху набитый заколками.

— Ищи сам. Найдёшь — твоё, не найдёшь — значит, нет.

— Хорошо, — Юй Нин не стал возражать. Маленький вентилятор на прилавке дул наружу, и прохладный ветерок приятно обдувал его. Наслаждаясь этой прохладой, он принялся перебирать заколки.

В пакете их было очень много, на вид — не меньше двухсот. Найти точно такую же с лотосом

было непросто. Перебирая их, Юй Нин краем глаза заметил фиолетовое свечение. Он присмотрелся и увидел среди заколок одну, тёмную до черноты, которая испускала слабое фиолетовое сияние. Сияние было небольшим, но фиолетовый цвет — на удивление насыщенным и ярким.

Юй Нин взял заколку и, незаметно сжав её в руке, нашёл-таки вторую с лотосом. Он раскрыл ладонь и спросил у продавца:

— Эта по той же цене? Тогда я возьму ещё эти две.

— Да, — продавец взглянул и сказал: — Всего пятьдесят. Можешь отсканировать код.

Юй Нин кивнул, заплатил и показал продавцу экран с подтверждением оплаты.

— Оплачено.

Продавец кивнул и уже собирался сказать что-то вроде «Приходите ещё», как вдруг рядом появился мужчина средних лет и, указывая на заколку в руке Юй Нина, спросил:

— Сколько стоит эта? Я покупаю.

Юй Нин сунул заколку в карман и неторопливо ответил:

— Я уже купил. Если вам нужна такая же, поищите в пакете, там есть ещё.

Мужчина, увидев, что Юй Нин уже заплатил, повернулся к нему.

— Мне нравится именно этот цвет... Молодой человек, не продадите мне?

— В пакете есть такая же, двадцать пять юаней за штуку, — Юй Нин повернулся к нему. Это был мужчина средних лет, в поношенном, но чистом костюме в стиле «чжуншань», с довольно добродушным лицом. Он достал стоюаневую купюру и попытался всучить её Юй Нину, ласково говоря:

— Ну уступите мне, а? Я дам сто юаней.

Продавец, видя это, поспешно открыл пакет и сказал:

— Молодой человек только что здесь купил. У меня есть точно такая же, посмотрите. — Он порылся в пакете, нашёл заколку с лотосом, которую только что купил Юй Нин, и показал мужчине. — Вот эта! Посмотрите?

Продавец хотел было найти и вторую, которую купил Юй Нин, но заколки были куплены оптом, и он не знал, какие там есть узоры. Юй Нин мельком показал ему её, и он не успел разглядеть, что там было вырезано, запомнил только, что она была чёрная с фиолетовым отливом. В пакете были и другие заколки из чёрного дерева, но ему казалось, что это не та.

Но мужчина даже не взглянул на продавца. Он с улыбкой обратился к Юй Нину:

— Я хочу именно ту. Ну уступите мне, а? Если денег мало, я добавлю.

— Не продаётся, — бросил Юй Нин и собрался уходить, но мужчина сделал два шага вперёд и схватил его за руку.

— Тысяча юаней! Продаёшь?

Юй Нину стало смешно.

— Это просто заколка, я купил её вон там. Поищите, и найдёте такую же. Зачем вам именно моя?

С таким выражением лица и таким поведением он словно кричал, что с этой заколкой что-то не так.

Но мужчина был настойчив.

— В нашем деле мы ценим вещи, с которыми есть судьба... Я как увидел её, так сразу и полюбил. Молодой человек, деньги не проблема, продайте мне!

Юй Нин уже хотел было назвать цену в миллион или два, чтобы отпугнуть его, как вдруг сзади кто-то крикнул:

— Сяо Лю, что ты делаешь?!

<http://bllate.org/book/13659/1589753>